

Иллюзорный успех хитрого плана

Империалистическая война на Украине длится почти два года. Она унесла сотни тысяч жизней, миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома. Разрушены тысячи домов, многие населённые пункты стёрты с лица Земли. Российский империализм называет это защитой населения Донбасса и освобождением Украины от нацистов. Вспоминается едкая ирония Фридриха Энгельса: *«Как “освобождает” царь? Спросите украинских крестьян, которых Екатерина тоже сперва освободила от “польского гнёта” (предлогом была религия) только для того, чтобы потом их аннексировать»*¹.

Российская буржуазия прикрывает свою агрессию причудливой идеологической смесью, в которой обветшалое славянофильство с характерным для него возвеличиванием “родной старины” и страхом по отношению к подрывающему её основы “тлетворному” влиянию Запада смешивается с антиколониальной риторикой, давая на выходе обычный *социал-империализм*.

Мутация панславизма

Импортированное в Россию в XVIII веке противопоставление *Запада* и *Не-Запада* (христианского и нехристианского мира) стало на протяжении двух столетий ключевой дихотомией российской внешней политики, обретая форму *извечного спора* западников и славянофилов. На первом этапе представители славянофильского течения не помышляли ни о каком разрыве с Европой и даже восхищались ею. При этом, как отмечает доцент факультета мировой политики МГУ Алексей Фененко, *«оба течения были недружественными “германскому миру”. Западники призывали брать пример с “прогрессивного Запада” – Великобритании и Франции, но не с Пруссии и Австрии, которые были для них какой-то “неправильной” Европой. Славянофилы с призывом вернуться к традициям допетровской России критиковали засилье немцев, то есть основу “Петровской революции”»* (РСМД, 12 мая 2022).

Продолжавшийся на протяжении XIX века упадок империи Габсбургов трансформировал славянофильство в заимствованный из Центральной Европы *панславизм*. Причины этого Фененко видит в столкновении *«с Берлином в борьбе за “австрийское наследство”»*: *«Австро-германский союз 1879 г. “выдавливал” Россию из “германского мира” [...]. Ответом Петербурга стал поворот к славянофильству, перераставшему в панславизм, что создало условия для блокировки России с “западным центром” против “восточного”»* (РСМД, 7 апреля 2022).

В апреле 1855 года в работе “Германия и панславизм” Энгельс обращает внимание на эволюцию панславистской идеологии. Если в момент своего зарождения панславизм *«довольствовался элегиями, и главной темой его поэзии были величие прошлого, позор, несчастье и иноземный гнёт в настоящем»*, а *«мечты о панславистской империи, диктующей законы Европе, тогда ещё едва обозначались»*², то в панславизме версии 1848 года Энгельс уже видит *«русский кнут»*³.

Австрийский панславизм являлся чисто литературно-интеллектуальным явлением, потому что ему *«не хватало важнейших факторов для достижения успеха: массы и единства»*. В лице же Российской империи панславизм обрёл *«центр единства и массы»*. Россия *«начала панславистскую агитацию, опираясь на своё положение главы и покровительницы греко-православной церкви. [...] Там, где она сталкивалась со славянами, принадлежащими к римско-католической церкви, религиозная сторона вопроса опускалась, и Россия выступала только как центр притяжения для всех славян»*⁴.

Капиталистическое развитие и панславизм

Наибольшего распространения панславистские идеи в России получили в период между Крымской и русско-турецкой войнами. Консервативный историк М. П. Погодин (1800–1875) в “Политических письмах” императору Николаю I изложил идею преодоления дипломатической изоляции России посредством привлечения европейских славян в качестве союзников против враждебного Запада. Попытки оседлать идеи славянского единства продолжались и в 80-е годы XIX века. Так, 6 ноября 1886 года во французской

газете *Le Socialiste* была опубликована статья Энгельса “Политическое положение в Европе”, в которой он, в частности, пишет: *«Из Болгарии была создана русская сатрапия. Управление, офицеры и унтер-офицеры, чиновники, наконец, вся система были русскими [...] Господства русского правительства, сначала прямого, а затем косвенного, было достаточно, чтобы менее чем за четыре года уничтожить все симпатии болгар к России [...]. Население всё больше и больше сопротивлялось наглости “освободителей”»*⁵.

Поражение в Крымской войне и отмена крепостного права стали толчком к ускоренному капиталистическому развитию России, в этих условиях панславизм обрёл новое содержание. Российская буржуазия, пишет 29 сентября – 1 октября 1891 года Энгельс Августу Бебелю, *«перевела панславизм на материалистический язык или, вернее, открыла его материальную основу: расширение внутреннего рынка при помощи аннексий. Отсюда славянофильский фанатизм, отсюда дикое германофобство, – ведь ещё 20 лет тому назад торговля и промышленность России были почти исключительно в руках немцев! – отсюда травля евреев. Эта подлая и невежественная, не видящая дальше своего носа буржуазия, несомненно, хочет войны и подстрекает к ней в печати»*⁶.

Во время правления Александра III (1881–1894 гг.) борьба на международной арене нашла своё отражение и во внутренней политике царизма. Начались апелляции к возрождению роли православия и исконно-русских обычаев, чёрно-жёлто-белый флаг империи был заменён на триколор, которым пользовались все панславистские движения Европы. Немецкие сельскохозяйственные колонии в России всё чаще стали восприниматься в качестве “пятой колонны”. В 1887 году был издан Закон об иностранцах, ограничивавший куплю и аренду земельных угодий и владений в западных областях лицами, не имеющими российского подданства, они также ограничивались в правах на местном уровне и должны были платить более высокие налоги.

7 февраля 1882 года в письме Карлу Каутскому Энгельс даёт ещё одну весьма ёмкую характеристику панславизма – это *«мошеннический план борьбы за мировое господство под маской несуществующей славянской национальности»*⁷. Перед началом первой мировой войны, пишет Фененко, *«панславизм и Антанта помирили западников и многих славянофилов»* (РСМД, 9 марта 2023), объединив их в надежде на реализацию вековой мечты российского царизма о завоевании черноморских проливов.

Идеологии новой стратегической фазы

Сегодня на Юго-Востоке Украины мы наблюдаем кровавый закат реакционной панславистской утопии.

Восхождение Азии, в первую очередь Китая, и относительный упадок Запада в начале этого тысячелетия заставили идеологов российского империализма задуматься о “повороте на Восток”. Второй тайм *новой стратегической фазы* с характерным для него обострением всемирного противостояния подтолкнул наиболее радикальных теоретиков нового внешнеполитического курса к смене логической конструкции *«Россия – это не Запад»* на более агрессивную формулу *«Россия – это анти-Запад»*, которая начиная с 2014 года стала дополняться утверждением *«Украина – это анти-Россия»*.

Красно-коричневая весна 2014 года на Юго-Востоке Украины являлась попыткой российского империализма использовать в своих интересах сепаратизм пророссийских фракций украинского капитала. Десятилетие спустя заигрывание Кремля с националистическими вождями стран “глобального Юга” представляет собой попытку преодолеть *стратегическое одиночество*, о котором писал в начале украинской войны ведущий представитель стратегической мысли российской буржуазии Андрей Картунов.

Трагедия российского западничества

Буквально накануне войны, 11 февраля 2022 года, Картунов, в то время руководитель Российского совета по международным делам (РСМД), утверждал: *«Россия – це Европа»*. Он обращал внимание на то, что *«не все отдадут себе отчёт в том, что именно Европейский союз, а вовсе не Китай в наибольшей степени заинтересован в российской модернизации»*.

За четыре дня до начала войны, когда правящая фракция российского капитала склонялась к официальному заявлению об аннексии Донецкой и Луганской областей, Картунов писал: *«Фактический раздел Украины будет означать окончательное оформление раскола Европы»*.

[...]. *В отношении России и Запада будет внесена ясность, но это будет кристальная ясность холодного январского рассвета, когда обжигающий северный ветер перехватывает дыхание и выжимает невольные слёзы из глаз*».

Прозападная часть российской буржуазии оплакивала многолетние попытки сблизиться с Европой, стать её частью. Она осознавала, что сделанный Кремлём выбор в пользу военной операции на Украине стал *«не только точкой невозврата в разорванных отношениях с киевской властью, но и новой точкой отсчёта в отношениях России с Западом, которые сегодня утром вступили в этап бессрочной конфронтации. [...] вызов, брошенный Кремлём Западу сегодня, более принципиален и масштабен, чем присоединение Крыма. Поэтому и ответ Кремлю должен стать более решительным и впечатляющим»*, – писал 24 февраля всё тот же Кортунов. По его мнению, Москва рассчитывала на то, что *«западный мир уже не столь силен и не так мотивирован»*, а *«общее соотношение сил в мировой политике и экономике меняется не в пользу Запада»*. При этом Кортунов предупреждал Кремль: *«Вовсе не факт, что главные незападные центры силы современного мира будут готовы сохранять в этом долгосрочном конфликте благожелательный по отношению к Москве нейтралитет. И это может стать ещё одной серьёзной проблемой для России, рискуя оставить её в стратегическом одиночестве»*. Мы охарактеризовали сделанный Кремлём выбор как *стратегическую фривольность*.

Несостоявшееся украинское контрнаступление, усталость от войны на Западе с её разнообразными политико-социальными проявлениями и очередная вспышка насилия на Среднем Востоке позволили российскому правящему классу в конце прошлого года заговорить об успехе *хитрого* путинского плана. Время покажет. На данный момент можно говорить лишь о *тактическом* успехе на фронтах украинской войны. В *стратегическом* плане российский империализм по-прежнему находится в *тупиковом* положении.

Январь 2024 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 35. С. 230.

² - Там же. Т. 11. С. 204.

³ - Там же. Т. 6. С. 183.

⁴ - Там же. Т. 11. С. 206.

⁵ - Там же. Т. 21. С. 321.

⁶ - Там же. Т. 38. С. 137.

⁷ - Там же. Т. 35. С. 222.